

журналы и т.д.), партийные и общественные организации поднимали уровень воспитательной работы в трудовых коллективах, общественную активность трудящихся края. Это было также хорошим средством для идеологической «обработки» населения, внедрения чувства уверенности у людей в правильности выбранного социалистического пути, руководящей роли Коммунистической партии.

Таким образом, период «оттепели» оказался непростым для культурной жизни края: шла работа по восстановлению образования, библиотек, клубов, по развитию искусства, издательской деятельности. В результате были сделаны шаги по возрождению культуры не только на Ставрополье, но и во всей стране. И хотя идеологический контроль все еще имел место, успехи, достигнутые в те годы в крае, можно назвать довольно значительными.

Литература

1. *Кругов А. И.* Ставропольский край в истории России. Ставрополь, 2001. С. 298–300.
2. *Коробейников А. А., Дорохин Н. Т., Кочура Д. В.* Очерки истории Ставропольского края: с 1917 до наших дней: в 2 т. Т. 2. Ставрополь, 1986. С. 364.

3. *Краснов Г. Д.* Ставрополье за 40 лет Советской власти (материалы по изучению Ставропольского края). Ставрополь, 1957. С. 156–160.

4. *Краснов Г. Д.* Ставрополье за 40 лет Советской власти ... С. 256.

5. *Коробейников А. А., Дорохин Н. Т., Кочура Д. В.* Очерки истории Ставропольского края ... С. 360.

References

1. *Krugov A. I.* Stavropol'skiy kray v istoriy Rossiy [Stavropol territory in the history of Russia]. Stavropol', 2001. S. 298–300.

2. *Korobeinikow A. A., Dorokhin N. T., Kochura D. V.* Ocherky istoriy Stavropol'skogo kraja: s 1917 do nashih dney [Descriptions of the history of the Stavropol territory: from 1917 to the present]. T. 2. Stavropol', 1986. S. 364.

3. *Krasnov G. D.* Stavropol'e za 40 let Sovietskoy vlasty (materialy po izucheniyu Stavropol'skogo kraja) [Stavropol'e for 40 years of the Soviet regime (materials on the study of the Stavropol territory)]. Stavropol', 1957. S. 156–160.

4. *Krasnov G. D.* Stavropol'e za 40 let Sovietskoy vlasty ... S. 256

5. *Korobeinikow A. A., Dorokhin N. T., Kochura D. V.* Ocherky istoriy Stavropol'skogo kraja: s 1917 do nashih dney ... S. 360.

УДК 82-94:329

А. В. ОСМАЧКИН,

аспирант Армавирской государственной педагогической академии

ТРАНСЛЯЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рассмотрены отдельные аспекты пропаганды партийных установок с помощью произведений художественной литературы в послевоенный период. Особое внимание уделено анализу основных черт характера литературных героев, считавшихся образцом для подражания, и их антиподов.

Ключевые слова: художественная литература, идеология, политическая пропаганда.

UDK 82-94:329

A. V. OSMACHKIN,

post-graduate student of Armavir State Pedagogical Academy

BROADCAST THE COMMUNIST IDEOLOGY BY MEANS OF FICTION

Reviewed some aspects of party propaganda installations using fiction in the post-war period. Special attention is paid to the analysis of the main traits of literary heroes, described as a role model, and their antipodes.

Key words: fiction, ideology, political propaganda.

Проблема взаимодействия власти и деятелей художественной культуры в сфере организации пропагандистской деятельности довольно слабо изучена: в советской историографии рассматривалась фрагментарно, в работах В. П. Кабанова,

посвященных идеологической деятельности КПСС [1]. В современной историографии в диссертационных исследованиях Н. В. Романовой [2] и Р. Ю. Лысенко [3] рассматривается культурная политика власти и ее влияние на население.

Ряд авторов в советский период считали, что одним из значимых событий того времени является изменившееся отношение к культуре: деятельность учреждений культуры стала необходимой частью общепартийной работы, она помогала, как говорил В. И. Ленин, связать «общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами» [4].

Значительный вклад в развитие духовной жизни Краснодарского и Ставропольского краев принадлежит работникам культуры, писателям, журналистам, артистам и художникам. Их творческая деятельность в 1940-е–1950-е гг. подчинялась решению стоявших перед партией и государством политических и хозяйственных задач. Поднимая тему Великой Отечественной войны и социалистического строительства, авторы стремились проследить истоки мужества и героизма советского народа как на фронте, так и в тылу, выявить особенности русского характера, подчеркнуть стойкость под тяжестью испытаний. Именно эта проблематика вызывала интерес среди читателей. КПСС, осознавая большое значение художественной литературы в воспитании новых поколений и в жизни советского общества, не могла отказаться от руководства этой сферой искусства.

Так, в послевоенный период наметился рост выпуска книг, включая детские: с 1945 по 1952 г. было издано более 30 тыс. наименований общим тиражом более миллиарда экземпляров, а уже в 1952 г. выпуск увеличился в 4 раза по сравнению с 1940 г. [5]. Это связано с большим интересом населения к чтению: в первые послевоенные годы особой популярностью пользовались произведения приключенческого жанра и посвященные жизни села. К 1955 г. увеличился спрос и на техническую литературу, но удовлетворить эти потребности многие библиотеки не могли, так как были укомплектованы еще недостаточно [6].

Интерес к произведениям художественной литературы объясняется тем, что писатели не только учитывали требования государственной цензурной политики, но и опирались на свой личный опыт, на свои жизненные наблюдения. Персонажи, созданные на такой основе, наделялись определенными чертами характера, присущими эпохе, общественному сознанию, но в то же время служили пропаганде коммунистической идеологии, формированию определенных этических и эстетических установок.

При рассмотрении официальных документов писательских организаций Кубани и Ставрополья перед нами предстают унифицированные тексты в духе официальной идеологии, что свидетельствует о внутренней работе писательских организаций по руководству творчеством и о силе и качестве партийного контроля: «Краевая писательская организация свою собственную творческую деятельность подчиняла решению задач, которые были поставлены партией в области коммунистического воспитания населения» [7].

Для выявления особенностей общественного сознания данной эпохи большое значение имеют представления советских писателей, которые стремились

выразить основные черты характера советских граждан и перенести авторское видение существующей реальности на своих персонажей. При этом литература, складывающаяся под влиянием социальной и политической жизни, как и другие виды искусства, была в определенной мере идеологизирована.

После войны в советском искусстве образ человека, ранее подчиненного идеологией государственной «божественной» Машины [8], изменился радикально: в нем стали проявляться черты «человека экзистенциального», стоящего вне власти, вне государства, со своим собственным глубочайшим внутренним миром.

В процессе преобразования общественных отношений изменился и советский народ, его духовный облик, формировавшийся на базе нового экономического строя, но сохранивший лучшие черты национального характера: ум, стойкость, терпение [9].

Послевоенная советская литература ставила своей задачей раскрыть превосходство советского человека – рядового члена великого коллектива. Изображаемые писателями, поэтами, драматургами люди бесконечно разнообразны по своим индивидуальным качествам, но в то же время имеют и общие черты, присущие всем гражданам страны [10].

Трудности послевоенного строительства легли на плечи вернувшихся фронтовиков. В работе, в переосмыслении мирной жизни им помогает опыт Великой Отечественной войны. Кто-то научился «беречь и торопить время, быть постоянно в движении, в устремлении вперед» [11]. Кого-то трудности закалили:

Ты во сто раз сильнее стал
И во сто раз бодрей! [12].

И литература, откликаясь на настроения масс, показала формирование силы духа и волевого характера. Так, герои «Счастья» [13], «Кружилихи» [14] и других произведений обладают индивидуальностью, у них разные судьбы и в то же время они являются частью социалистического общества, их объединяет внутренняя потребность в свободном творческом труде ради будущего. Примечательно, что именно через это качество раскрываются лучшие черты советских людей: они ответственно относятся к своей работе и требуют такой же сознательности и от других.

Показательным в этом плане можно считать роман С. Бабаевского «Кавалер Золотой звезды». В произведении описано столкновение между Сергеем Тутариновым и его другом детства Саввой Остроуховым, председателем колхоза. Энтузиаст, деятельно заботящийся о послевоенном восстановлении станицы, Савва отказался помочь другим колхозам – дать им для строительства дефицитный материал. Явление такого же порядка отображено и в другом эпизоде. Руководитель района, делая ставку на отдельные производственные рекорды, создает Прасковье Голубевой, «царице полей», всевозможные преимущества, предоставляя ей элитные семена «Кубанки», удобрения и т. д. в ущерб остальным

работникам [15]. Так писатель раскрывает недостатки, обнаруженные им в жизни станицы, осуждает недальновидность руководителей, их ограниченность.

Однако автор затрагивает не только производственные вопросы. Он решает проблемы взаимодействия личных интересов людей с интересами общественными, мир чувств и переживаний, который не обедняется, не ограничивается, а, напротив, раскрывается во всем своем богатстве.

Конечно, в романе реальность сельской послевоенной жизни в значительной степени приукрашена. Возможно, поэтому «Кавалер Золотой звезды» пользовался популярностью у читателя в конце 40-х – начале 50-х гг. И не только он: в библиотеках за произведениями подобного плана выстраивалась очередь, поскольку люди, изнуренные войной, страданиями и лишениями, мечтали о прекрасном будущем и нуждались в хорошей сказке [16].

Обращаясь к «производственным романам», созданным в послевоенные годы, мы выявили, что авторы при решении общей художественной задачи – изображение человека в трудовой деятельности. В целом они приходят к близким выводам, что, несмотря на столкновение характеров, для достижения поставленных целей, у героев произведений личные интересы сливаются с интересами общественными. Но мир личных чувств и переживаний не обедняется, не ограничивается, а, напротив, раскрывается во всем своем богатстве. Так, А. Фадеев, П. Павленко, Э. Казакевич и другие писатели ярко показывают, что счастье человека не в сытом покое, не в ленивом и бесцельном существовании. Счастье – в полноте жизни, в деятельности для общего блага, в богатстве духовного мира, в возможности непрерывного роста.

Таким образом, художественная литература в послевоенный период имела огромное значение, так как, с одной стороны, удовлетворяла основные потребности населения в книгах приключенческого характера и произведениях о труде, о восстановлении народного хозяйства, а с другой – транслировала партийные установки и служила средством формирования общественного мнения.

Литература и источники

1. *Кабанов П. И.* История культурной революции в СССР: краткий очерк. М., 1971; *Он же.* Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938–1961 гг. М., 1986.
2. *Романова Н. В.* Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополья (1953–1964): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
3. *Лысенко Р. Ю.* Повседневная жизнь российского крестьянства в годы «Оттепели» (1953–1964): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Крототкин, 2009.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-3798. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.
5. *Афанасьева Е. С., Афиани В. Ю.* Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957 гг. Документы. М., 2001. С. 40.

6. Архивный отдел администрации г. Армавира (АОАА). Ф. Р-1322. Оп. 1. Д. 108. Л. 5.

7. *Романова Н. В.* Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополья ... С. 36.

8. Великий зодчий коммунизма // Ставропольская правда. 1953. 18 марта. № 67 (5214).

9. *Глузман С. А.* Ментальное пространство России. СПб., 2010. С. 203.

10. ГАСК. Ф. Р-3778. Оп. 1. Д. 33. Л. 107.

11. Хроника культурной жизни // Советская Кубань. 1949. 15 мая.

12. *Бабаевский С. П.* Кавалер Золотой Звезды. М., 1959. С. 126.

13. *Павленко П. А.* Счастье. М., 1948.

14. *Панова В. Ф.* Кружилыха. Т. 1. Л., 1987.

15. *Бабаевский С. П.* Кавалер Золотой Звезды ... С. 327.

16. АОАА. Ф. Р-1322. Оп. 1, Д. 256. Л. 6.

References

1. *Kabanov P. I.* Istoriya kul'turnoy revolyutsiy v Sovetskom soyuze kratkiy ocherk [History of the Cultural Revolution in the Soviet Union: brief sketch]. M., 1971; *Item.* Ocherky istoriy ideologicheskoy deyatel'nosti KPSS 1938–1961 gg. [Essays on the History of the CPSU ideological activity 1938–1961 gg.]. M., 1986.
2. *Romanova N. V.* Culturalnaya politika i hudozhestvennaya intelligentsia Kubany and Stavropol'ya (1953–1964) [Cultural Policy and artistic intelligentsia Kuban and Stavropol (1953–1964)]: dis. cand. ist. nauk. Stavropol', 2005.
3. *Lysenko R. Y.* Povsednevnyaya zhizn' rossijskogo krest'yanstva v gody «Otepely» [Everyday life of Russian peasants during the «thaw» (1953–1964)]: author. dis. ... cand. ist. nauk. Kropotkin, 2009.
4. Gosudarstvennyy arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK) [State Archives of the Stavropol Territory (GASK)]. F. R-3798. Op. 1. D. 16. L. 2.
5. *Afanasyev E. S., Afiani V. Y.* Apparat CK KPSS i cultura. 1953–1957 gg. Dokumenty [CPSU Central Committee apparatus and culture. 1953–1957 gg. Documents]. M., 2001. S. 40.
6. Archivniy otdel administratsiy g. Armavira (AOAA) [Archival Administration Department of Armavir (AOAA)]. F. R-1322. Op. 1. D. 108. L. 5.
7. *Romanova N. V.* Culturnaya politika i hudozhestvennaya intelligentsia ... S. 36.
8. Velikiy zodchiy kommunisma [The great architect of communism] // Stavropol'skaya pravda. 1953. March 18th. № 67 (5214).
9. *Gluzman S. A.* Mental'noye prostranstvo Rossiy [Mental space of Russia]. SPb., 2010. S. 203.
10. GASK. F. R-3778. Op. 1. D. 33. L. 107.
11. Chronica kul'turnoy zhizny [Chronicle of cultural life] // Sovietskaya Kuban'. 1949. May 15th.
12. *Babaevsky S. P.* Kaval'er Zolotoy Zvezdy [Knight Of The Golden Star]. 1959. S. 126.
13. *Pavlenko P. A.* Schast'ye [Happiness]. M., 1948.
14. *Panova V. F.* Kruzhilikha [Kruzhilikha]. T. 1. L., 1987.
15. *Babaevsky S. P.* Kaval'er Zolotoy Zvezdy ... S. 327.
16. AOAA. F. R-1322. Op. 1. D. 256. L. 6.